

Чжао Цзин сначала воспринял это как шутку, но стоило имени Вэй Цзяи прозвучать, как уголки его губ опустились.

На мгновение у Чжао Цзина мелькнула мысль спросить: «Почему этот Вэй вечно крутится под ногами?», но ни это имя, ни сама фамилия не заслуживали того, чтобы он произносил их вслух. Поразмыслив, он сменил тему и поинтересовался у Ли Минчэна, кто еще из гостей приглашен.

Ли Минчэн назвал длинный список. Почти все родственники и друзья семьи Ли действительно прибыли.

Свадебная церемония должна была начаться в шесть часов на лужайке у самого пляжа.

Прибыв в отель, Чжао Цзин и Ли Минчэн сначала присели в лаунж-баре, располагавшемся как можно дальше от бассейна.

Там они столкнулись с несколькими другими родственниками: те выглядели так, будто их доконала ночная вечеринка, а под глазами залегли темные круги. Стоило зайти разговор о вчерашнем небольшом случайном пожаре, как все они принялись тяжело вздыхать и недоговаривать.

Чжао Цзин откинулся на спинку дивана: вполглаза прислушиваясь к их приглушенным сплетням и деталям этого балагана, устроенного вокруг свадьбы, он одновременно просматривал сообщения от подчиненных о ходе антикризисного пиара. Едва ответив на одно из них, он вдруг услышал, как Ли Минчэн произнес: — Цзяи!

Стоило Чжао Цзину поднять голову, как он увидел этого человека.

Бледная кожа, худощавое телосложение, полудлинные темные волосы, собранные на затылке сзади, через плечо, как всегда, перекинута камера. Одетый кое-как, словно бумажный лист, он покачивался из стороны в сторону, направляясь к ним.

Добредя до кабинки, где сидел Чжао Цзин, он обвел всех взглядом, поднял руку и с улыбкой поприветствовал собравшихся: — Я-то думал, куда все пропали, а вы тут прячетесь?

Его голос звучал точно так же, как помнил Чжао Цзин — неописуемо и раздражающе.

Чжао Цзин опустил глаза, продолжая читать сообщения, в то время как Ли Минчэн и еще несколько двоюродных братьев и сестер завязали разговор с незванным гостем.

Чжао Цзин совершенно не горел желанием слушать их болтовню, но, возможно, из-за того, что голос этого типа был чересчур вкрадчивым и до безумия противным, слова сами собой пробивались сквозь шум в его уши.

— Братец Цзяи, ты что, уже завтра уезжаешь? — с любопытством спросила младшая сестра Ли Минчэна, которой едва исполнилось восемнадцать.

Тот ответил: — Ага, у меня еще куча работы.

— В шоу-бизнесе? — понизив голос, с интересом допытывалась она. — Расскажи мне какие-нибудь сплетни из закулисья?

— Да я всего лишь фотограф, мало что в этом смыслу, — мягко отозвался он. — Впрочем, ту группу, о которой ты вчера говорила, я помог тебе достать два пригласительных билета на концерты в следующем месяце.

Младшая кузина шумно прикрыла рот руками и взволнованно завизжала.

Пока они тихо переговаривались, подала голос еще одна кузина — с более холодным характером. Обратившись к нему по имени и фамилии, она произнесла: — Вэй Цзяи, я видела снимки, которые ты делал для Хань Цзиси. Я сама встречалась с ней на показах несколько раз, и с чего бы ей казаться такой потрясающей? Сделай и мне такую фотосессию, цену назови сам.

— Конечно, как только у меня появится время, — с улыбкой в голосе ответил он. — Раз уж госпожа Ли так прекрасна, с вас я плату брать не стану.

Услышав это, Чжао Цзин почувствовал такую тошноту от неприкрытой лести этого парня, что невольно поморщился, поднял голову и бросил взгляд в их сторону. К его удивлению, даже обычно рассудительная кузина клюнула на эту удочку: она озарила того человека радостной улыбкой, достала телефон и обменялась с ним контактами.

Чжао Цзин не успел отвести взгляд, как тот человек, словно почувствовав что-то, тоже поднял глаза и посмотрел прямо на него.

В следующую секунду их взгляды встретились, Вэй Цзяи изогнул брови и слабо улыбнулся Чжао Цзину, словно наконец подвернулся удобный случай, и улыбка эта вышла на редкость подобострастной. Чжао Цзину даже показалось, что к нему грязно пристают, и он с бесстрастным выражением лица отвёл глаза.

Ли Минчэн заметил их обмен взглядами, но, судя по всему, совершенно не уловил отвращения во взгляде Чжао Цзина, а потому с воодушевлением предложил: — Кузен, вы же с Цзяи, должно быть, отлично знакомы? Разве в прошлом году Цзяи не был на том банкете, который устраивала тетя? Хотя ты, кажется, не ходил?

Не успел Чжао Цзин и рта раскрыть, как этот тип сообразил перехватить инициативу: — Нет-нет, я всего лишь работал на госпожу Ли. Куда уж такому простому наемному работнику, как мне, выпадать шанс познакомиться с таким занятым и выдающимся элитным руководителем,

как господин Чжао.

— Ну так давайте сегодня и познакомитесь! — с энтузиазмом принялся навязывать знакомство Ли Минчэн.

Лицо Чжао Цзина помрачнело еще сильнее.

Он вовсе не принадлежал к тем людям, которые станут подстраиваться под обстановку ради приличия. Происхождение и личные достижения позволяли ему не обращать внимания на атмосферу вокруг. Даже Ли Минчэн, встречавший его в доках, не стоил того, чтобы Чжао Цзин шел хоть на какие-то уступки. К счастью, прежде чем Чжао Цзин успел высказаться, Вэй Цзяи спасли свадебные организаторы. Они появились в лаунж-баре и пригласили гостей занять места в зоне для наблюдения за церемонией. Это прервало те неприятные слова, что уже готовы были сорваться с губ Чжао Цзина, и предотвратило повторение сцены их первой встречи многолетней давности.

Чжао Цзин поднялся на ноги и под руководством персонала вышел на пляж.

Солнце над Южным Тихим океаном клонилось к закату, погружаясь в воды залива, а море окрасилось в туманные розовые и голубые тона. Шумная музыка с вечеринки наконец сменилась торжественными и умиротворенными мелодиями, и гости затихли.

Представляя свою семью, Чжао Цзин сидел в первом ряду. Морской бриз плавно раскачивал белые тканевые занавеси на помосте и доносил до него ароматы живых цветов.

Священник и жених поднялись на алтарь, после чего под руку с отцом появилась невеста. Они встали друг напротив друга и произнесли клятвы.

Когда новобрачные поцеловались, друзья жениха издали несколько восторженных воплей, а в небе заскользила пара белых чаек. Из-за того, что Чжао Цзин сидел близко, он заметил блестящие в глазах невесты слезы. Внезапно на душе у него необъяснимо потеплело, а раздражение, вызванное проблемами в компании, испарилось. Он на редкость полно погрузился в созерцание прекрасного заката.

В конце концов, как бы ему ни не хотелось сюда ехать, он уже был здесь.

По окончании церемонии Чжао Цзин ужинал за одним столом с родственниками.

Вэй Цзяи сидел за столом компании собутыльников Ли Минмяня, далеко от них. Однако во время застолья двоюродные братья и сестры снова заговорили о Вэй Цзяи.

Чжао Цзин, беседовавший с двумя дядями о делах, урывками долетали обрывки фраз.

Младшая кузина неожиданно спросила Ли Минчэна: — Фотографии тех серий, что расставлены на площадке, тоже делал Цзяи?

— Да, — Ли Минчэн бросил взгляд вдаль на Ли Минмяня, который всё еще разносил вино гостям, и скривил губы: — На хаяву.

Кузина широко раскрыла глаза и заявила, что у Ли Минмяня толстокожая совесть, на что Ли Минчэн пояснил: — Кажется, сначала они хотели нанять команду Цзяи для свадебной съемки, но Цзяи ответил, что таким не занимался, опыта у них нет, да и людей не хватает, в общем — наотрез отказался. Кто же знал, что вчера, стоило Вэй Цзяи появиться здесь, Ли Минмянь снова сунул ему в руки камеру и заставил сделать хоть пару кадров для памяти.

— К тому же, я видела, Ли Минмянь поселил его в люксе в другом корпусе, — добавила кузина. — Вместе с сотрудниками свадебного агентства. Вчерашние безумцы, устроившие пожар в кабинках, как раз жили на той же вилле по соседству с нами.

<http://bllate.org/book/28113/3400739>